

Чем больше Чэнь Бомао смотрел на это сообщение, тем больше чувствовал себя глупцом. Он быстро выделил его и нажал удалить. Отлично, будем считать, что этого не происходило. Если Юй Юаньбай спросит, скажет, что тот напился и тащил его репетировать сцену. Ну что ж, решено.

Утром Юй Юаньбай проснулся на диване. Он зевнул, достал телефон и посмотрел время: в WeChat висело непрочитанное сообщение. Направляясь в ванную, он открыл приложение: голосовое от Чэнь Бомао, пришедшее вчера в 23:33. Нажал воспроизведение — файл длился всего пять секунд.

Прослушав, мужчина улыбнулся. Значит, память не подвела: вчера он действительно признался.

Когда Чэнь Бомао получил сообщение от Юй Юаньбая, он лежал на кровати, листая групповой чат. Прошлой ночью Вэй Лиго по какой-то причине оказался в комнате Уокера, и они спали с открытой дверью. Утром все уже проснулись, а они все еще храпели, так что их сфотографировали и выложили в группу «постельные фото».

Чэнь Бомао с удовольствием разглядывал «постельные фото» Вэй Лиго и наблюдал, как тот в чате вопит, умоляя не публиковать их, чтобы не увидел «бог». Именно в этот момент пришло сообщение от Юй Юаньбая.

[Юй Юаньбай]: [Прошу прощения за вчерашнее.]

Чэнь Бомао сразу стал серьезен, собираясь выполнить план, составленный вчера в голове. Пальцы застучали по экрану: «Ничего страшного, был пьян, все понимают. Вэй Лиго вчера напился и всех засватывал...» Не успел дописать, как всплыло еще одно сообщение.

[Юй Юаньбай]: [Но мои чувства к тебе — это мое личное дело, и оно не касается тебя.]

Чэнь Бомао тут же помрачнел. Зачем ты, дурак, записал голосовое? И почему так медленно печатаешь?

[Юй Юаньбай]: [Просто забудь о вчерашнем. Давай общаться как раньше.]

Чэнь Бомао с каменным лицом смотрел на новые строки, а в голове крутилось: «Я и так хотел сделать вид, что ничего не было, но ты напомнил, теперь я запомнил еще лучше!»

Он начал ломать голову над ответом. «Окей?» «Я понял?» «Учитель Юй, вы хороший человек?» «Я тебя тоже люблю?» Тьфу, какая чушь. Поколебавшись, он выбрал смайлик и отправил улыбающееся лицо.

[Юй Юаньбай]: [Улыбка]

Увидев ответный смайлик, Чэнь Бомао приуныл. Раньше он был таким заботливым наставником для новичка, как вдруг все изменилось.

Вскоре наступил канун Нового года. С площади доносились звуки фейерверков. Семья Чэнь сидела за столом, грызла семечки и играла в «Доу ди чжу». Из телевизора лилась праздничная музыка Гала-концерта. Это был один из немногих спокойных канунов у семьи Чэнь в последние годы. Чэнь Бомао давно не чувствовал такого уюта, когда вся семья собирается за столом, играет в карты и смотрит шоу.

— Скоро двенадцать, пойдём фейерверки запускать, — позвал внука Чэнь Вэйго.

— Пошли! — Чэнь Бомао отставил семечки, отряхнул руки, поднял коробку с фейерверками из угла гостиной и пошел за дедом на площадь.

Глядя на салюты в ночном небе, дед бормотал что-то под нос. Чэнь Бомао прислушался: ничего нового, мольбы предкам о здоровье и благополучии семьи, а также о том, чтобы Чэнь Бомао поскорее нашел пару, и дед мог бы пораньше прижать правнука. Услышав последнее желание, Чэнь Бомао не знал, плакать или смеяться. Ему-то только исполнилось восемнадцать, а старик уже нянчится с мыслями о правнуках.

Внезапно перед глазами возникло лицо Юй Юаньбая. Чэнь Бомао был ему так обязан, а тот влюбился в него самого. Как теперь с ним общаться? Взрыв петарды вернул его в реальность. Заметив, что мысли уходят в сторону, Чэнь Бомао тряхнул головой, прогоняя образ мужчины, и начал мысленно загадывать желания: скорее найти убийцу и реабилитировать Лян Гэ, побольше заработать денег.

Ровно в полночь на площади пробили куранты, и семья Чэнь вместе со всеми загудела от радости.

Ранним утром восьмого дня первого лунного месяца Чэнь Бомао с фруктами пришел в жилой комплекс преподавателей Университета Хуа, где жили профессор Сунь с женой. С момента поступления профессор Сунь помогал ему много раз. Старик был «колючим снаружи, мягким внутри», хотя часто ворчал на прогулы Чэнь Бомао, называя его бездельником, но и подрабатывал с ним больше всех. Профессор Сунь преподавал в Университете Хуа еще с шестидесятых, вел много курсов, и если другие профессора были заняты, он брал на себя их уроки. Поскольку многие профессора Университета Хуа были его учениками, остальные не возражали.

— С Новым годом, тетя Ли! — Жена профессора Суня по фамилии Ли, бывшая учительница в школе при Университете Хуа, ныне на пенсии.

— С Новым годом! Это же Сяо Чэнь, проходи скорее, — тетя Ли любила этого красивого и вежливого парня и радушно пригласила его в дом.

Чэнь Бомао вошел в гостиную и увидел Юй Юаньбая и пожилую пару, сидевших на диване напротив старика Суня и пивших чай. После представления старика Суня Чэнь Бомао узнал, что это родители Юй Юаньбая — Юй Цзянье и Ми Янь.

Выслушав представление Чэнь Бомао, мать Юй Юаньбая, Ми Янь, незаметно окинула взглядом сидящего прямо молодого человека и мысленно кивнула.

Чэнь Бомао украдкой взглянул на Юй Юаньбая, чувствуя некоторое волнение. Это была их первая встреча после той ночи. Тот улыбался и серьезно слушал разговор матери с профессором Сунем.

Заметив взгляд юноши, Юй Юаньбай пододвинул к нему тарелку с сухофруктами:

— Эти вкусные.

Потом снова отвернулся, словно ничего не случилось, но краем глаза следил за выражением лица парня.

— А? Хорошо, попробую, — юноша взял закуску и начал жевать.

Видя, что Юй Юаньбай ведет себя как обычно, Чэнь Бомао постепенно успокоился. Ладно, будем считать, что ничего не было.

Заметив, что юноша расслабился, Юй Юаньбай тайно выдохнул.

Вскоре пришли другие студенты поздравить профессора Суня, и Юй Юаньбай с Ми Янь встали, чтобы попрощаться. Через полчаса Чэнь Бомао тоже распрощался с пожилой парой.

Улицы Циньчэна во время праздников были пустыни. Большинство приезжих рабочих уехали домой, и обычно забитые дороги были почти свободны. Но вокруг жилого комплекса машин все равно стояло много — в основном студенты, приехавшие с визитами. Чэнь Бомао шел, думая о работе.

Послезавтра нужно было возвращаться на съемки «Вперед! Суперзвезда». Из-за праздников рейтинги первой серии еще не вышли, но по отзывам в интернете реакция зрителей была неплохой.

Вдруг сзади раздался автомобильный сигнал. Чэнь Бомао обернулся: черный Audi.

— Садись, я подвезу тебя по дороге, — стекло медленно опустилось, показав красивое лицо Юй Юаньбая.

Чэнь Бомао заколебался, не зная, садиться или нет.

— Давай быстрее, а то сзади начнут сигналить.

Сзади действительно начали сигналить.

В этом районе жили в основном местные жители Циньчэна, это был старый район с узкими улицами: если одна машина остановится, сзади никто не проедет.

Пока юноша колебался, сзади уже набилось несколько машин. Чэнь Бомао решил и дернул дверную ручку. Собираясь сесть, он обнаружил, что сзади пусто. Чэнь Бомао тут же пожалел, он думал, что в машине родители Юй Юаньбая, а их не оказалось. Но раз уж дверь открыта, закрывать ее было бы слишком невежливо.

Увидев, что Чэнь Бомао послушно сел, Юй Юаньбай с удовольствием улыбнулся. Он уже ехал за ним некоторое время, специально выбрал момент, когда сзади были машины, и остановился. К счастью, парень был погружен в мысли и не заметил.

Чэнь Бомао легонько кашлянул и спросил:

— А дядя и тетя где?

— Они уже уехали, — Юй Юаньбай улыбнулся, словно зная, о чем тот думает. — Мои родители живут поблизости.

— А... а вы?

— Я заехал к себе домой кое-что взять.

— Понятно, — сухо ответил Чэнь Бомао.

В машине повисла тишина. Внезапно Юй Юаньбай заговорил:

— Тебе правда не стоит так переживать из-за того дня. Как я сказал, любить тебя — это мое личное дело, и это не имеет к тебе отношения.

<http://bllate.org/book/16606/1518238>